

3 часа утра. Когда оборонительная база в горном районе города Ши погрузилась в тишину, когда день был ещё темным.

Цинь Чжань сидел перед окном в черной майке и с телефоном в руке. Человек на другом конце продолжал безостановочно болтать.

Он давно знал Цюй Бая и никогда бы не подумал, что тот может быть таким болтливым когда напьется. Прошло два часа, а он все болтал и болтал о пареньке. С того момента, как они узнали друг друга, до того момента, когда они пили всю ночь напролет, он повторял каждую деталь трижды.

В конце концов, даже тот, кто был туп в отношении эмоций, как Цинь Чжань, тоже почувствовал, что что-то не так. Он закурил сигарету и с её светом, расплывавшемся в темноте, вдруг оборвал его слова: "Ты хочешь сказать, что на этот раз тебя заинтересовал несовершеннолетний, которому всего 15 лет? Цюй Бай, если что-то случится, я не смогу тебя спасти"

Главное, у него не было такой толстой кожи, чтобы заботиться об этом.

Человек на другом конце наконец остановился. Через некоторое время, словно он только-только понял, как отреагировать, он раздраженно проговорил: "Цинь Чжань, что за бред! Этот сопляк - парень. Как бы я не был придирчив в своем выборе, на него я руку не подниму. То, что между нами, называется революционной дружбой. Ты понимаешь....."

"Неа"

Цинь Чжань ясно показал, насколько он его не поддерживал. Как бы ни была глубока революционная дружба, ему незачем было говорить об этом два часа подряд. А ещё: "В последний раз, когда ты так много рассказал, это было из-за твоей первой любви"

Так что нельзя было винить его за то, что он слишком много думал.

На этот раз человек на другом конце провода окончательно потерял интерес к продолжению беседы и сонно проговорил свои слова: "Ладно, я остановлюсь. Я вешаю трубку..."

Вот так тот, кто беспокоил Цинь Чжаня в течении двух часов, замолчал. Услышав звук дыхания рядом с ухом, он молча отложил телефон.

Уснуть он не мог, поэтому надел форму и отправился на утреннюю пробежку. Сопляк, о котором упоминал Цюй Бай, появился в его голове. Если Цюй Бай заинтересовался им, несмотря на то, что ему было всего 15, то он, несомненно, был довольно необычным.

Как только у него сложилось хорошее впечатление о Сун Е, Сун Е, с другой стороны, была в хорошем настроении из-за вымогательства огромной суммы денег из его кармана.

Когда она услышала, что деньги были переведены на следующий день, она вежливо угостила Ван Юй Тана едой и зарезервировала столик в очень известном ресторане Тянь Синь.

"Ха-ха, Директор Чжао определенно величайший победитель. Стекланный бесцветный нефрит с высокой плотностью, а также сто миллионов долларов США. Вся страна Z теперь знает о ювелирных изделиях ювелирного Юйфу. Я первым выпью в надежде, что бизнес директора Чжао продолжит процветать"

Ван Юй Тан допил свой бокал, и гордая форма, которую он сначала принял, исчезла. Сейчас можно сказать, что позиция ювелирного Юйфу была одной из лучших.

Чжао Чжэнь тоже поднял свой бокал и смиренно сказал: "Директор Ван слишком вежлив. Ювелирный Юйфу - это всего лишь новое имя здесь. Я все ещё надеюсь, что в будущем буду под вашей опекой, директор Ван"

"О?"

Ван Юй Тан услышал нюанс и спросил: "Директор Чжао намерен развивать свой бизнес в городе Ши?"

"Именно так. Нужно стремиться подняться на большую высоту, не говоря уже о городе Ши, где процветает бизнес с драгоценными камнями. Я не так хорошо осведомлен, и хочу получить здесь некоторые возможности. Поэтому я планирую открыть филиал в городе Ши. В то время мне понадобится помощь директора Вана, когда дело дойдет до процедур"

Как уже цитировалось, Не ходи куда-то без уважительной причины, Чжао Чжэнь планировал убедиться, что это блюдо будет стоить больше, чем изначально.

Из банкета в тот вечер было видно, что Ван Юй Тан был лидирующей фракцией в городе Ши. У него также было много связей. Поскольку Чжао Чжэнь проявил к нему свою доброжелательность, у него не было причин не принять её.

"Директор Чжао ведет себя слишком отстраненно. Просто приди и скажи мне, когда в следующий раз у тебя возникнут проблемы в городе Ши"

Ван Юй Тан рассмеялся и гармонично принял это. Затем он перевел взгляд и сменил тему на Сун Е: "Сяо Е сейчас должен быть на третьем году средней школы. У тебя есть трудности в учебе? Будешь учиться в старшей школе в городе Ши вместе со своим дядей?"

Вот оно.

Так подумала Сун Е в глубине души. Она знала, что этот старый лис обратил на неё внимание в тот момент, когда она вошла в комнату, и у него определенно было огромное терпение, чтобы спросить о ней только после столь долгого времени.

Как раз вовремя, она тоже ждала его: "Верно, Директор Ван. Я готовлюсь учиться в старшей школе Ши. Поскольку дядя Чжао тоже будет здесь, мне будет легче"

"Ха-ха, это верно"

Как только он услышал это, глаза Ван Юй Тана заблестели, а его смех показывал его легкую близость: "Здесь не только твой дядя Чжао, но и твой дядя Ван. Никто не посмеет обижать тебя. Ты определенно счастливая звезда твоего дяди Чжао. Я не поверил, когда так сказал твой дядя Чжао, но извлеченный в этот раз камень действительно изменил мое мнение"

Этот старый лис все продолжал думать о том, как заставить Сун Е рассказать и услышать о том, как она выбирала необработанные камни. Естественно, Сун Е не собиралась рассказывать ему, и даже хотела, чтобы он пришел и сам построил мост: "Кстати говоря, у меня есть кое-что, для чего мне нужна помощь дяди Вана"

"Ой? И что же это? Пока дядя Ван может помочь тебе, я сделаю все возможное, чтобы помочь

тебе"

Услышав слова "дядя Ван", Ван Юй Тан был счастлив, что эта счастливая звезда начала относиться к нему с симпатией и начал проявлять свою добржелательность.

Сун Е выпила своего чая, а затем продолжила: "Мне бы хотелось, чтобы дядя Ван помог мне дернуть за ниточки и позволил нам выбирать необработанные камни в бизнесе"

Когда она сказала это, её слова звучали так расслабленно, словно она решала простую математическую задачу. Но, когда Ван Юй Тан понял смысл её слов, он был так потрясен, что не смог закрыть рот.

Чжао Чжэнь стоял в стороне. Его сердце билось без остановки. Когда услышал об этом вчера, он почувствовал, что это были просто мечты. Не то, чтобы он сомневался в способностях Сун Е, но за все это время в этой области ничего подобного не происходило.

Определить необработанные камни сложно даже богу, и если нарушить это правило и точно определить все, то это наверняка вызовет огромный ажиотаж среди людей.

Даже такой человек, как Ван Юй Тан, прошедший через всевозможные испытания, не мог не посчитать Сун Е сумасшедшей. Через некоторое время он смог проговорить: "Хе-хе, Мисс Сун любит пошутить. Чего не хватает в этой области, так это не профессионалов, и никто не посмеет сказать наверняка в отношении каменных азартных игр. Если действительно есть кто-то такой, то не будет никого, кто мгновенно обанкротится и разбегается"

Внезапная вежливая манера речи увеличила их расстояние. Хотя Ван Юй Тан улыбался, в его глазах не было тепла.

То, что он нашел в Сун Е, было всего лишь кучей тайн, но также Сун Е была настолько же высокомерной, насколько и таинственной. И это высокомерие было таким нестабильным.

Но Сун Е была той, кто имела в виду то, что и говорила. Она не возражала против пренебрежения в его глазах и продолжила говорить все, что хотела: "Я знаю, что есть много суеверных людей, которые молятся богам и Буддам, и даже имеют алтари для привлечения удачи. Поэтому, подобно и тем старикам, продолжающим думать о молитвах Буддам, вы могли бы с таким же успехом поверить в мой способ действия. Почему бы дяде Вану не посмотреть, как ювелирный Юйфу извлекает все необработанные камни, и после этого дать мне ответ"

Проанализировав человеческую статую, проданную с аукциона на банкете, Сун Е нашла в этом возможность для бизнеса. Этот путь был быстрее к обретению связей и богатства, поэтому она не собиралась от него отказываться.

Может, из-за того, как она это сказала, полная уверенности, или, может, из-за того, что у ювелирного Юйфу было навалом нефритов, Ван Юй Тан, который ранее был полон решительности, слегка запнулся.